

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.29.12.025

Пространство проектирования атомного ЗАТО: проявления ценностного ядра корпоративности в социальной идентичности по результатам эмпирического исследования

Карачков Сергей Михайлович

Кандидат социологических наук,
докторант,
Уральский институт,
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
620001, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 марта, 66;
e-mail: rector@uara.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу проявлений ядра корпоративности в социальной идентичности жителей ЗАТО на основе результатов проведенного автором социологического исследования в 2012-2022 гг. в закрытых административно-территориальных образованиях, находящихся в ведении ГК «Росатом». Автор исходит из проектной природы происхождения ЗАТО, выделяя ценностное ядро корпоративности как основу формирования социального пространства данных городских поселений. Понимание проектного характера ЗАТО, выявление ключевых проявлений корпоративности в идентичности позволяет взглянуть на проблемы развития ЗАТО в четком направленном ключе, который согласуется с природой их происхождения отражает актуальные тренды и пр. Количественное и качественное исследование указанной проблематики является основой для авторских рекомендаций. При этом не даются конкретные рекомендации, но магистральные направления движения, согласно проектной природе закрытых городов. Атомный проект существует, но для государства и общества он уже не обладает прежним исключительно высоким приоритетом. Соответственно интеллектуальный, социальный, культурный уровень города сохраняется лишь в пределах минимально допустимых для функционирования градообразующих предприятий ГК «Росатом» значений. Активного развития, а значит и активного воспроизводства ценностного ядра корпоративности исследование не выявило. Более того, по нашему мнению, с годами (а прост-проектный этап продолжается уже более 30 лет) корпоративные ценности могут быть практически полностью замещены более актуальными и тогда пост-проектный этап развития ЗАТО можно будет считать завершенным.

Для цитирования в научных исследованиях

Карачков С.М. Пространство проектирования атомного ЗАТО: проявления ценностного ядра корпоративности в социальной идентичности по результатам эмпирического исследования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 3А. С. 213-222. DOI: 10.34670/AR.2022.29.12.025

Ключевые слова

Проектирование ЗАТО, закрытый атомный город, корпоративность, идентичность ЗАТО, исследование.

Введение

ЗАТО – особый тип городского поселения, который возник в рамках успешной реализации атомного проекта СССР, как место расположения предприятий ЯОК и ЯЭК. Проектом было предусмотрено прямое планирование, управление и ресурсное обеспечение площадок из центра. Масштаб реализуемых задач и объем привлекаемых ресурсов, в том числе кадровых, а также и специфика организации технологических цепочек предполагали организацию обеспечительного пространства вокруг предприятий проекта по типу *городского поселения*. В результате было решено организовать поселения с особым нормативно-правовым статусом: закрытые административно-территориальные образования (сокращенно – ЗАТО). В настоящее время советский атомный проект официально прекратил свое существование вместе с распадом СССР. Однако практика показывает, что на этапе пост-проектного развития проектная природа ЗАТО должна быть положена во главу угла любых принимаемых мер по реформированию ЗАТО, антикризисных мероприятий и пр. Однако на сегодняшний день, проектное ядро корпоративности, идентичность ЗАТО не учитываются, ЗАТО не реализуют задачи должного масштаба и значимости, корпоративный дух падает, молодежь покидает города.

Методология исследования

Для подтверждения корпоративного характера создания и управления ЗАТО автором в 2012 г. (N=600), и в 2022 (N=2050) г. были организованы массовые опросы жителей Новоуральск, Саров, Северск, Снежинск, а также интервью с типичными представителями групповых акторов социального управления ЗАТО (бизнес, власть, активные группы населения). Указанные города являются типичными представителями «атомного» ЗАТО, обладающими всеми признаками данного типа городских образований.

Результаты исследования

Половозрастной состав опрошенных в 2022 г. и их уровень благосостояния в основном схож с данными параметрами в исследовании 2012 г. и отражен на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, ядро опрошенных составляют женщины (60%) и в меньшей степени мужчины (40%), преимущественно среднего (59%) или старшего (29%) возраста, со средним (59%) или ниже среднего (29%) достатком. Необходимо иметь в виду, что результаты исследования будут в несколько большей степени отражать мнение женской части населения ЗАТО, поскольку разница между количеством опрошенных мужчин и женщин достаточно велика и составляет 20%.

Проявления идентичности ЗАТО, по мнению жителей в динамике мнений 2012-2022 гг. Уникальность, которую ощущает большинство жителей ЗАТО, берет свое начало из самой природы возникновения закрытых городов.

Видение города как уникального среди других поселений, как одно из ярких проявлений ценностного ядра идентичности четко проявляется в следующем высказывании жителя одного

из типичных уральских «атомных» ЗАТО в рамках интервью проведенного в 2022 г.:

«Наша особенность, обособленность (уникальность) велит нам действовать сообща, жить более дружно, держаться друг за друга, чувствовать свою инаковость, особенность по отношению к жителям обычных городов» (мужчина, 46 лет, Новоуральск).

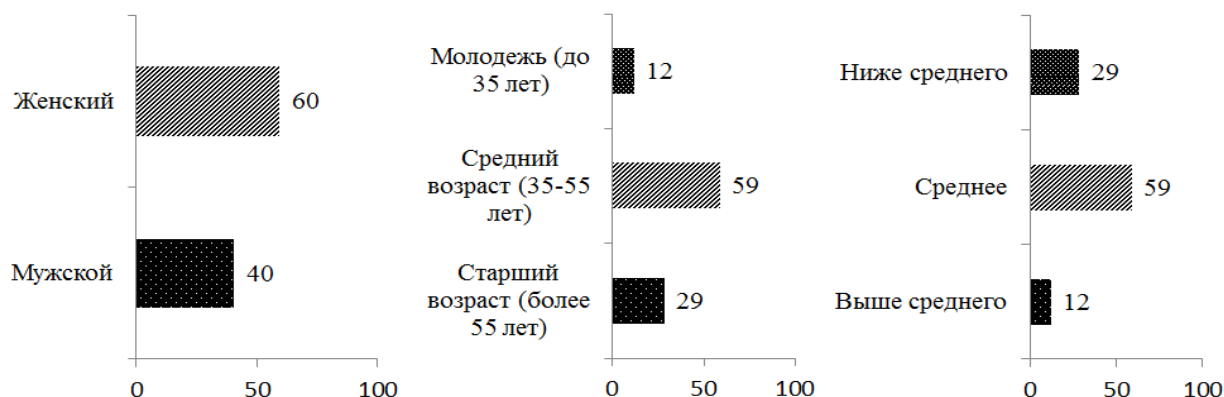

Рисунок 1 - Половозрастной состав и уровень благосостояния опрошенных, принявших участие в исследовании «ЗАТО – уникальные города России», %

Особая важность для страны атомной сферы предопределила необходимость привлечения лучших профессионалов в своей сфере, в том числе из столицы, а также соблюдение особого режима секретности (изоляция от внешнего мира, необходимость создания собственной автономной городской инфраструктуры и т.д.). Жители ЗАТО – это профессионалы, собранные на локальной территории (для работы и проживания) под масштабный национальный проект, а также все те, кто обеспечивает работу и жизнь этих профессионалов, создает им необходимые условия для эффективного труда на данной территории. Таким образом, уникальность жителей ЗАТО, их сообщества естественна, поскольку сами ЗАТО неповторимы и имеют особый статус. В СССР в соответствии с важностью «атомных» проектов ЗАТО состав жителей на всем протяжении деятельности тщательно отбирался, фильтровался специальными службами. С течением времени возникло собственное городское сообщество, основу которого составили уже коренные жители ЗАТО, родившиеся и живущие здесь (а не профессионалы, «привлеченные на проект»). Именно они сформировали ценностное ядро социума уральских «атомных» ЗАТО, лежащее в основе *корпоративной модели социального управления*. Наиболее четко проявление корпоративности через уникальность мы зафиксировали у тех респондентов, кто был тесно связан с «атомным» производством, а значит, и был из числа тех «привлеченных профессионалов – научной и производственной элиты СССР. Уникальность ЗАТО в первом приближении – суть логичное следствие его особого статуса в рамках СССР и частично современной постсоветской России.

В 2022 г. на вопрос «Можно ли назвать ваш город уникальным городом России» утвердительно ответило большинство опрошенных (58%) – см. рисунок 2. Однако 10 лет назад уникальность отмечалась опрошенными значительно чаще. Так, среди населения среднего и старшего возрастов уникальным свой ЗАТО считали 76% опрошенных. И лишь 8% респондентов – наоборот. Характерно, что чем старше респонденты второй и третьей возрастных групп, тем больше они сомневаются в данном вопросе (было отмечено возрастание от 10 до 17% соответственно).

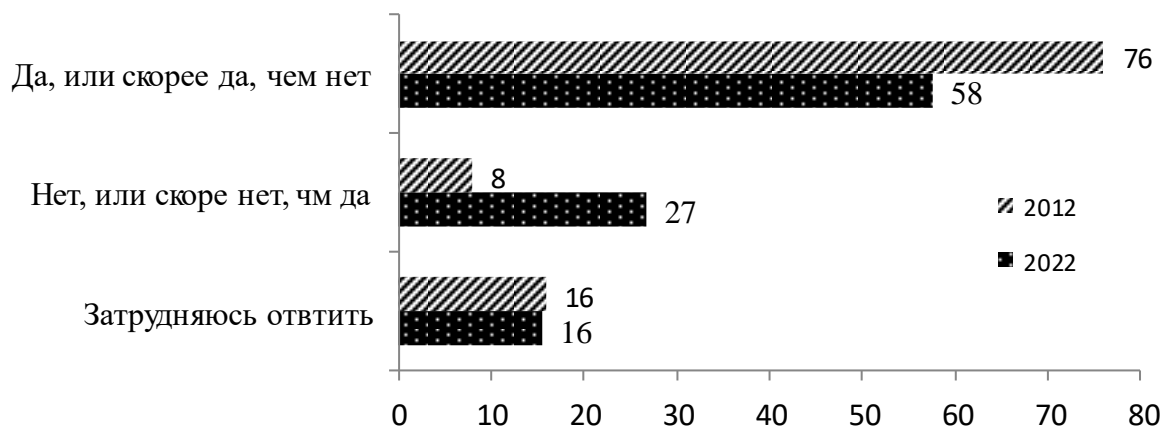

Рисунок 2 - Уникальность ЗАТО по мнению жителей ЗАТО в динамике мнений 2012-2020 гг., %

Как показало наше исследование, вопрос об уникальности в прямой постановке вызвал у респондентов немало затруднений. И больше всего – у молодого населения (22% против 7-8% у представителей более старшего возраста). Однако среди молодых людей чаще остальных встречаются положительные ответы (41% против 23% отрицательных). Можно предположить, что молодежь меньше, чем старшее поколение, задумывается над вопросами такого рода, а если задумывается, то подходит к этому не так критично и с большим оптимизмом.

Состав уникальности, то есть, что в наибольшей степени характеризует ЗАТО, отличает его, по мнению опрошенных в 2022 г, от других городов России можно видеть на рисунке 3.

Рисунок 3 - Характерные отличия ЗАТО как уникальных городов России, по мнению опрошенных в 2012 - 2022 гг., %

Из рисунка 3 отчетливо видно, что на сегодняшний день жители видят только две основные характерные особенности ЗАТО:

– в большей степени его режимный характер, отчасти обеспечивающий жителям

безопасность в социальном плане (46%),

– а также реализация важной государственной задачи (30%).

Высокий интеллектуальный уровень и специфические ценности не входят в число характерных особенностей, по мнению большинства опрошенных, на текущий момент.

Данные интервью проясняют картину такого выбора.

«Забор защищает нас от внешнего мира, от мигрантов, воров, от всякого бардака, особенно в лихие времена. Сейчас это больше забор для забора, по привычке. Тень прошлого, так сказать. Логичнее обнести забором режимное производство, а город уже почти переродился в обычный малый город. Еще лет 10 пройдет в таком духе, и так и будет» (женщина, 38 лет, Северск)

Сравнивая свежие количественные данные с результатами опросов 2012 года можно отметить существенную динамику. 10 лет назад значительно чаще отмечался высокий интеллектуальный и профессиональный уровень населения (25% против 9% в 2022 г.), реже реализация важной государственной задачи (20% против 30%). Это позволяет утверждать, что сохраняется тенденция «вымывания потенциала», «утечки мозгов» из ЗАТО. Подтверждается авторское предположение о том, что пост-проектный период развития характеризуется постепенным уменьшением заложенного потенциала.

При этом необходимо понимать, что высокий интеллектуальный уровень жителей, а также повышенный уровень общественной безопасности – суть следствия, атрибуты реализации «атомного проекта», как важной государственной стратегической задачи. Эти признаки, как правило, более заметны, проявлены и бросаются в глаза, нежели государственная стратегическая цель.

Как дополняет картину интервью, проведенное в 2022 г., важная цель всегда скорее подразумевается, но сейчас воспринимается жителями ЗАТО как что-то отвлеченное, не относящееся к конкретной действительности, то есть уходит в абстрактно-ценностный блок, исключается из повседневной трудовой, коммуникационной практики. Приведем следующий характерный пример высказывания:

«Об этом не говорили на работе, в кругу семьи, но это как бы всегда витало в воздухе, как что-то неотъемлемое, привычное, но выделяющее нас из общей массы, делавшее нас особенными, а в наши жизни привносившее важность» (мужчина 71 год, Снежинск).

В целом можно сказать, что жители ЗАТО считают свой город уникальным. Так высказались более половины всех опрошенных, независимо от сравниваемых групп, однако вопрос в прямой постановке вызывает достаточно много затруднений. С одной стороны, признать город уникальным получается не всегда, с другой стороны, однозначно игнорировать особенности ЗАТО в сравнении с иными городами России респонденты также не могут.

В разрезе последних 10 лет главная тенденция, которую фиксируют наши опросы, а также четко подтверждают данные интервью, заключается в следующем. Неясно, сохранят ли атомные ЗАТО свои особенности, свой статус в ближайшие 10-20 лет? Направления развития ЗАТО сейчас определяются чиновниками и представителями крупного бизнеса. Не определено, каким ЗАТО будет в ближайшие десятилетия, откроют ли город, будет ли осуществляться государственная поддержка на прежнем советском уровне, сохранится ли стратегический статус ЗАТО.

Уральские «атомные города» переживают серьезный системный кризис вот уже 3 десятилетия, поэтому не до конца ясно, какова их суть на сегодняшний день, каково их место в системе государственных, производственных отношений современной России. С одной стороны, сохранен достаточный производственно-технический, интеллектуальный и

культурный потенциал, необходимый для реализации различных оборонно-стратегических, инновационных национальных проектов, с другой стороны, жители ЗАТО ощущают неясность позиции государства и крупного бизнеса (ГК «Росатом») относительно форм поддержки и содержания дотационной инфраструктуры бывших советских «атомных спецпроектов».

Жители ЗАТО выделяют характерные черты закрытого города, иными словами, – все то, что его отличает от обычных городов. Это реализация стратегической, важной в национальном плане задачи; режимность, безопасность и комфорт, с одной стороны, серьезные ограничения – с другой.

Интересные данные предоставляют парные распределения ответов опрошенных на вопрос «Что в наибольшей степени характеризует ваш город, отличает его от других?» в зависимости от возраста респондентов. Представители разных поколений видят ЗАТО каждый в своем свете:

- молодежь в меньшей степени, чем остальные относит к числу характерных черт ЗАТО выполнение важной государственной задачи, в большей степени – интеллектуальный уровень населения, режимность;
- жители среднего возраста в меньшей степени – интеллектуальный уровень, в большей – режимность;
- жители старшего возраста в меньшей степени – режимность, в большей – выполнение важной государственной задачи.

Таким образом, можно заключить, что молодежь ЗАТО в меньшей степени ощущает причастность к государственному проекту, а жители старшего возраста еще помнят проектную историю ЗАТО, и до сих пор транслируют идею особого статуса ЗАТО, их особой государственной миссии.

На сегодняшний день *режимность* можно определить как наиболее характерный признак ЗАТО, она наиболее очевидна и ощущается всеми, находится на виду (так, наиболее распространено название «закрытый город», в нормативно-правовых актах эти муниципальные образования значатся также как закрытые и т.д.) – и у студенческой молодежи, и у жителей среднего и старшего возраста, ее невозможно не заметить и не отождествить со спецификой ЗАТО, однако характер режимности воспринимается по-разному. Так, например, старшее поколение видит режимность лишь следствием, условием реализации важной государственной задачи, тогда как «поколение перестройки» и молодежь в большей степени воспринимают ее как изначальный и самоценный (то есть в пределе – не продиктованный целью) атрибут ЗАТО. Реализация государственной задачи уже не так явно ассоциируется жителями закрытых городов с самими ЗАТО, она часто уступает место режимности и отходит на второй план. Можно сказать, что это является ожидаемым последствием процессов реструктуризации «атомных» производств, а также изменений приоритетов национальной стратегической оборонной политики, стратегии развития ГК «Росатом». Кроме того, страна не находится в активной фазе холодной войны, и ЗАТО утратили свою популярность как «создатели» ядерного щита. ЗАТО превратились в высокотехнологичный производственный моногород, где технологии предусматривают особый режим. В сознании его жителей ЗАТО уже не реализует «государственную миссию в суровых условиях» (особенно старшего поколения, заставшего периоды расцвета ЗАТО). Наоборот, по мнению респондентов, от ЗАТО «пытаются урвать кусок», «нажиться», «использовать накопленный со времен СССР потенциал в своих целях», «развалить то, что еще можно развалить» и т.д.

С другой стороны, эскалация ситуации вокруг «вторжения России в Украину», характерная для начала 2022 г., позволяет нам говорить об обратных тенденциях, возврату к повестке

холодной войны и обеспечения национальной безопасности, в том числе силами ядерного сдерживания. Наличие у России РВСН все чаще упоминается первыми лицами государства как один из возможных инструментов в международной политике.

Еще одним проявлением «атомной» идентичности является ощущение у горожан особого внутреннего духа, в данном случае духа сплоченности, понимания, что все они – участники важного государственного проекта. В 2022 году жители ЗАТО в общей массе не отмечают присутствия духа сплоченности, понимания того, что все делают одно важное дело. Так думает 63% опрошенных (см. рисунок 4).

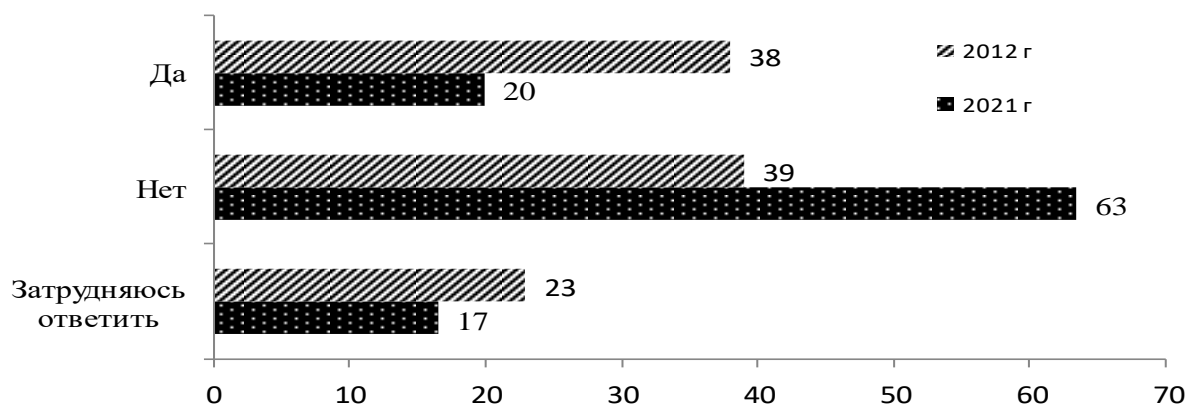

Рисунок 4 - Присутствие у жителей ЗАТО духа сплоченности, понимания того, что они делают одно общее дело по данным опросов 2012 и 2022 гг., %

Небольшая доля затруднившихся с ответом позволяет нам говорить о четкой позиции опрошенных в отношении данного аспекта восприятия городской специфики. Между тем, по данным опроса 2012 г. жители не были так категоричны в суждении по данному вопросу. Более значительная часть опрошенных затруднилась с ответом (23%), не отмечали присутствие сплоченности 39% (против 63% в 2022 г.). Можно сказать, что за последнее десятилетие активность ценностного ядра корпоративности в атомных ЗАТО существенно снизилась и продолжает снижаться.

Во многом это отражает не только специфику ситуации вокруг атомных ЗАТО, но также и общероссийскую тенденцию. Например, В.А. Касамара и А.А. Сорокина объясняют это «феноменом постсоветской ностальгии» в повседневном дискурсе россиян. Они пишут следующее: «Ностальгия по Советскому Союзу связана с тремя главными причинами, о которых упоминали респонденты, вне зависимости от того, жили они в этом государстве или же родились во время или после перестройки и не успели застать советские времена. Первая причина связана с потребностью в порядке, который трактуется достаточно широко – от возможности не бояться выйти на улицу до наличия трудовой дисциплины, когда никто не опаздывает на работу и полностью соблюдает все формальные нормы и правила. Кроме того, у респондентов выявлена потребность в дружественной психологической атмосфере, когда люди доверяют друг другу и готовы прийти на помощь. Атмосфера взаимопомощи и сплоченности, по мнению респондентов, была в СССР и полностью отсутствует в современной России». На наш взгляд, данная цитата принципиально объясняет, почему респонденты ЗАТО, по природе «тепличные» горожане, демонстрируют отсутствие атмосферы сплоченности – это, как нам кажется, не констатация отсутствия, а скорее выражение того, что в СССР дух сплоченности

был значительно сильнее, чем сейчас. На контрасте горожане воспринимают снижение уровня очень болезненно, причем старшее поколение – на личном примере, младшее, особенно студенты, – в результате особенностей воспитания, когда старшие им передали свои ценности, в том числе ценности корпоративности, сплоченности.

Чем более особенным, уникальным является городское поселение, тем в большей степени его жители могут выделяться из общей массы «типичных горожан», поскольку городская среда накладывает отпечаток на личность в процессе взросления, становления. Однако опрос показал отсутствие у жителей единого мнения по данному вопросу, так, 38% опрошенных считают, что жителя ЗАТО видно сразу. Примерно столько же – 44% так не думают. Примерно каждый пятый опрошенный затруднился с ответом на данный вопрос (18%). Обращает на себя внимание полярность мнений горожан по данному вопросу. Можно сказать, что мнения разделились.

Парное распределение определенным образом проясняет данный момент. Из результатов исследования видно, что молодежь почти в два раза меньше остальных усматривает в жителях ЗАТО какую-то самобытность (24% против 39-40%), в меньшей степени транслирует корпоративность, проявляет ценностное ядро «атомной» идентичности.

Заключение

Можно заключить, что, по мнению жителей ЗАТО, основу городской идентичности и инаковости его жителей на сегодняшний день составляют два взаимосвязанных признака: режимный характер территории, детерминированный спецификой реализации важной государственной задачи. Однако в условиях пост-проектного развития ЗАТО режимность в большей степени воспринимается уже как атрибут советского прошлого, обеспечивающий более безопасное проживание (изначально режимность была обусловлена необходимостью сохранения проектных работ в тайне). С учетом снижения проектной активности ЗАТО «социальная» функция режимности из второстепенной превращается в первостепенную. Также хотя и сохраняется, но кратно снижается интенсивность реализации важной государственной задачи. Атомный проект существует, но для государства и общества он уже не обладает прежним исключительно высоким приоритетом. Соответственно интеллектуальный, социальный, культурный уровень города сохраняется лишь в пределах минимально допустимых для функционирования градообразующих предприятий ГК «Росатом» значений. Активного развития, а значит и активного воспроизводства ценностного ядра корпоративности исследование не выявило. Более того, по нашему мнению, с годами (а прост-проектный этап продолжается уже более 30 лет) корпоративные ценности могут быть практически полностью замещены более актуальными и тогда пост-проектный этап развития ЗАТО можно будет считать завершенным. Все зависит от того, какое из направлений государственной политики в отношении закрытых городов будет реализовано по факту. Будет это «проектная перезагрузка» и модернизация с «активизацией» городской среды (введением альтернативных к существующим субъектов управления, созданием конкурентной среды, омоложением города), либо окончательное свертывание советского атомного проекта до размеров частного-государственного производственного проекта Госкорпорации.

Библиография

1. Закон Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» № 3297-1 от 14 июля 1992 г.
2. Карачков С.М. Закрытый «атомный» город. Дух корпоративности и модель управления. М., Екатеринбург, 2017.

229 с.

3. Карачков С.М. Зверев А.И., Алешина Е.В. Подходы к организации проектирования городской среды развития: город для детей // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 2 (41). С. 115-124.
4. Карачков С.М. Зверев А.И. Атомный ЗАТО как особый тип моногорода: перспективы и проблемы развития // Известия Саратовского университета. 2021. № 2. С. 155-161.
5. Карачков С.М. Параметры корпоративной модели социального управления российскими «атомными» ЗАТО. 2012.
6. Карачков С.М. Перспективы развития ЗАТО на современном этапе. 2022.
7. Что такое закрытые города? URL: <https://aem-group.ru/mediacenter/informatoriy/chto-takoe-zakryityie-goroda.html>

Design space for nuclear closed cities: manifestations of the value core of corporatism in social identity based on the results of an empirical study

Sergei M. Karachkov

PhD in Sociology,
Doctoral Applicant,
Ural Institute,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
620001, 66, Vos'mogo Marta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: rector@uapa.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of manifestations of the corporatism core in the social identity of CATF residents based on the results of a sociological study conducted by the author in 2012-2022 in closed administrative-territorial formations under the jurisdiction of the State Corporation "Rosatom". The author proceeds from the design nature of the origin of CATFs, highlighting the value core of corporatism as the basis for the formation of the social space of these urban settlements. Understanding the project nature of CATFs, identifying key manifestations of corporatism in identity allows us to look at the problems of development of CATFs in a clear directed manner, which is consistent with the nature of their origin, reflects current trends, etc. Quantitative and qualitative research of these issues is the basis for the author's recommendations. At the same time, specific recommendations are not given, but the main directions of movement, according to the design nature of closed cities. The nuclear project exists, but for the state and society it no longer has the former exceptionally high priority. Accordingly, the intellectual, social, and cultural level of the city remains only within the minimum allowable values for the functioning of the city-forming enterprises of the State Corporation "Rosatom". The study did not reveal active development, and hence active reproduction of the value core of corporatism.

For citation

Karachkov S.M. (2022) Prostranstvo proektirovaniya atomnogo ZATO: proyavleniya tsennostnogo yadra korporativnosti v sotsial'noi identichnosti po rezul'tatam empiricheskogo issledovaniya [Design space for nuclear closed cities: manifestations of the value core of corporatism in social identity based on the results of an empirical study]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (3A), pp. 213-222. DOI: 10.34670/AR.2022.29.12.025

Keywords

CATF design, closed nuclear city, corporatism, CATF identity, research.

References

1. *Chto takoe zakrytye goroda?* [What are closed cities?]. Available at: <https://aem-group.ru/mediacenter/informatoriy/chto-takoe-zakryitye-goroda.html> [Accessed 03/03/2022]
2. Karachkov S.M. (2012) *Parametry korporativnoi modeli sotsial'nogo upravleniya rossiiskimi «atomnymi» ZATO* [Parameters of the corporate model of social management of Russian nuclear CATFs].
3. Karachkov S.M. (2022) *Perspektivy razvitiya ZATO na sovremennom etape* [Prospects for the development of CATFs at the present stage].
4. Karachkov S.M. (2017) *Zakrytyi «atomnyi» gorod. Dukh korporativnosti i model' upravleniya* [Closed “atomic” city. Corporate spirit and management model]. Moscow, Ekaterinburg.
5. Karachkov S.M. Zverev A.I., Aleshina E.V. (2021) *Podkhody k organizatsii proektirovaniya gorodskoi sredy razvitiya: gorod dlya detei* [Approaches to organizing the design of the urban development environment: a city for children]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium* [Vectors of well-being: economics and society], 2 (41), pp. 115-124.
6. Karachkov S.M. Zverev A.I. (2021) *Atomnyi ZATO kak osobyi tip monogoroda: perspektivy i problemy razvitiya* [Nuclear CATF as a special type of single-industry city: prospects and problems of development]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov University], 2, pp. 155-161.
7. *Zakon Rossiiskoi Federatsii «O zakrytom administrativno-territorial'nom obrazovanii» № 3297-I ot 14 iyulya 1992 g.* [Law of the Russian Federation “On a closed administrative-territorial entity” No. 3297-I of July 14, 1992].